

— В столице моя старшая сестра только что произвела замену ряда чиновников, и я не ожидал, что то же самое произойдёт и в армии. Северные рубежи раньше были совсем другими.

На лице Су Чэна читалось раздражение, очевидно, он был в плохом настроении. Впрочем, это неудивительно: после стольких усилий, затраченных на завоевание территории, обнаружить, что она не соответствует ожиданиям, — это действительно может вывести из себя.

— Это вполне естественно.

Сяо Лэ спокойно продолжила:

— Северные рубежи были заброшены пять лет, и теперь, когда ты пытаешься восстановить их, они, конечно, не такие, как раньше. Управление армией требует времени. Разве Ваше Величество не предупреждал тебя перед отъездом из столицы, чтобы ты не торопился?

— Ты, похоже, смотришь на это спокойно. Ты бы подошла моей старшей сестре, хоть и с натяжкой.

Су Чэн с удивлением посмотрел на Сяо Лэ: та смогла угадать наставления Су Лояна перед его отъездом. Сяо Лэ почувствовала себя неловко от того, что Су Чэн смотрел на неё, как на будущего зятя, и, слегка кашлянув, сменила тему.

— Кхм-кхм... Ваше Высочество, я осталась, чтобы спросить тебя о Чжэньцзинь.

— Похоже, ты всё ещё не можешь забыть тот случай...

Сяо Лэ не стала возражать:

— Знание врага и знание себя — залог победы в ста битвах.

Су Чэн немного подумал, вспоминая информацию о Чжэньцзинь, и с сожалением покачал головой:

— Честно говоря, я не очень хорошо знаю этого человека. Мы сталкивались несколько раз, и каждый раз я оказывался в проигрыше. Его боевые навыки нельзя назвать выдающимися, но он мастерски угадывает психологию противника и использует это как слабое место, что делает его непредсказуемым. Кстати, Чжэньцзинь всегда носит маску, и мало кто видел его лицо. И не думай, что его странные правила говорят о его доброте — на поле боя он убивает без колебаний.

Сяо Лэ кивнула, слегка разочарованная. Эта информация уже была ей известна. Чжэньцзинь был слишком загадочной личностью, что только разжигало её азарт. Она надеялась, что Су Чэн сможет рассказать что-то новое, но, как говорится, лучше что-то, чем ничего.

Поговорив ещё немного с Су Чэном, Сяо Лэ встала и попрощалась.

С другой стороны, люди, отправленные Сюй Каем, действовали осторожно, чтобы не спугнуть противника, как советовала Сяо Лэ. Они переоделись и отправились на разведку, специально включив в группу тех, кто знал язык ху. После нескольких дней поисков они наконец обнаружили, что недалеко в глубине степи находится средний по размеру племенной клан, который был ответвлением клана Чжэньцзинь. Этот клан периодически обменивался ресурсами с основным племенем. Ху, с которыми Сяо Лэ сталкивалась в последние дни, были как раз из этого клана.

Когда результаты разведки были доложены, Су Чэн снова разозлился.

Причина была проста: армия Северных рубежей, стоявшая здесь много лет, даже не знала о существовании мелких племён в степи. А Сяо Лэ, приехавшая всего две недели назад, уже обнаружила неладное. Это говорило не о недостатке способностей, а о том, что армия стала слишком расслабленной и не воспринимала эти вопросы всерьёз. Армия, потерявшая бдительность, неизбежно идёт к упадку. Именно это и стало причиной гнева Су Чэна.

И действительно, несколько старых генералов, присутствовавших на месте, были так сильно отчитаны Су Чэном, что не могли вымолвить ни слова, испытывая глубокое чувство стыда.

Получив точное местоположение племени, Су Чэн всё же не успокоился. Он лично отправился на разведку, чтобы убедиться в правильности информации, и только после этого начал разрабатывать план атаки. Такая осторожность, вероятно, была одной из причин, по которой Су Лоян назначила его главнокомандующим.

Атака была запланирована на ночь. Учитывая важность первого боя, Су Чэн решил лично возглавить операцию вместе с Сяо Лэ.

Как раз в этот день основное племя должно было обмениваться ресурсами с этим кланом. Прибыл Дода, который, загрузив вещи на повозку, собирался уезжать, но вождь клана Хагэма был слишком настойчив и настоял на том, чтобы он остался на ужин. Дода, подумав, что небольшое опоздание не страшно, согласился.

Во время ужина, когда все пили и ели, внезапно снаружи раздался шум, а затем громкие крики и звуки боя. Хагэма, разозлившись, хотел послать людей выяснить, что происходит, но в этот момент в палатку влетел хуский воин с ножом в животе, и внутри началась паника.

Дода, увидев мёртвого воина с ножом в животе, сразу понял, что происходит, и, выхватив из-за пояса изогнутый меч, бросился наружу. В лагере царил хаос: повозки с грузом, которые уже были готовы к отправке, теперь горели, и пламя вздымалось к небу.

Он видел, как его соплеменники кто сдавался на коленях, кто сопротивлялся, но был убит на месте. Эта сцена заставила его сжать кулаки, а на лбу выступили вены. Вражда между армией Ся и ху была уже неразрешима. Видя, что вокруг всё больше солдат Ся, Дода убил несколько из тех, кто пытался приблизиться к нему, вскочил на лошадь и бросился к выходу из лагеря. Сначала солдат Ся вокруг него было немного, и он почти прорвался.

Су Чэн со своими людьми в это время связывал пленников в главной палатке. Хагэма и другие уже лежали на земле, связанные и неспособные пошевелиться.

Выйдя из главной палатки, Су Чэн оглядел лагерь и заметил всадника, сражающегося вдалеке. Он выглядел знакомо, и когда тот почти прорвался, Су Чэн наконец вспомнил, кто это, и крикнул:

— Это Дода, доверенный человек Чжэньцзинь! Сяо Лэ, останови его!

Сяо Лэ в этом плане отвечала за внешнюю оборону, чтобы не дать никому сбежать. Услышав крик Су Чэна, она сразу же обратила внимание на Дода.

— Лучники, не целясь в жизненно важные органы, стрелять!

Сяо Лэ махнула рукой, и сразу же град стрел полетел в сторону Дода. Даже сильный воин не

справится с толпой. Вскоре Дода начал сдавать: в спину и плечо ему вонзились стрелы, а его лошадь тоже была ранена, и вскоре он упал с седла.

Сяо Лэ с людьми окружила упавшего на землю Дода и, боясь, что он умрёт, подошла проверить его состояние.

На стрелах был нанесён наркотик, и сознание Доды помутилось. Он лишь увидел, как перед ним на земле появились сапоги, и услышал, как их владелец отдал приказ:

— Связать и увезти.

После этого он потерял сознание.

Дода не вернулся за ночь и не прислал весточки.

Чжэньцзинь, подумав, что с ним что-то случилось в пути, отправила людей в клан Хагэма, чтобы проверить ситуацию. К её удивлению, вернувшиеся разведчики сообщили, что клан Хагэма опустел, повсюду лежали трупы, и, похоже, ночью на них напала армия Ся.

— Принцесса Чжэньцзинь, вы не можете войти, Хан и вожди трёх племён находятся в шатре и обсуждают важные дела!

Получив известие о пропаже Дода и нападении на клан Хагэма, Чжэньцзинь почувствовала, что что-то не так, и сразу же захотела доложить об этом своему отцу, Чжэнь Ле. К сожалению, сегодня к нему прибыли вожди трёх крупных племён, и у него не было времени на встречу с дочерью.

— Хан!

Чжэньцзинь, не обращая внимания на попытки охраны остановить её, ворвалась в шатёр. Впрочем, нельзя винить стражников: Чжэньцзинь была любимой дочерью Хана, к тому же она заслужила уважение в армии, и они не могли действительно нанести ей вред. Иначе, даже если бы Хан не вмешался, поклонники принцессы Чжэньцзинь сами бы с ними разобрались.

— Чжэньцзинь! Как ты смеешь так себя вести перед тремя дядями!

Увидев, что дочь ворвалась в шатёр, Чжэнь Ле сразу же отчитал её. Как бы он ни любил её в частном порядке, перед другими он должен был поддерживать свой авторитет как Хана четырёх степных племён.

— Хан, не сердись, Чжэньцзинь — это же наш ребёнок, мы смотрели, как она росла. Возможно, у неё есть срочное дело, дай ей высказаться.

Ду Ши, видя, как Чжэнь Ле хмурится, не стал подчёркивать его раздражение, а, наоборот, дал ему возможность сохранить лицо.

— Чжэньцзинь, что за безобразие ты опять устроила? Быстро извинись перед Ханом.

В шатре присутствовали все четыре сына Чжэнь Ле, включая Чжэнь Ци. Увидев, как его сестра без разрешения ворвалась в шатёр и была отчитана Ханом, он был крайне обеспокоен.

Авторское примечание: Автор сегодня не хочет говорить.

<http://bllate.org/book/16780/1542940>